

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 314.93

Л.Н. Нацун¹*Вологодский научный центр РАН,**г. Вологда, Россия***О.Н. Калачикова²***Вологодский научный центр РАН,**г. Вологда, Россия*

ТРУДОВЫЕ ДОХОДЫ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Проблема низких доходов характерна для российских граждан, в том числе занятых на постоянном месте работы. К числу наименее защищенных категорий работников принадлежат люди с инвалидностью, поскольку для них шанс устроиться на престижные рабочие места снижается как вследствие объективных причин, так и проявлений предубежденности со стороны потенциальных работодателей. Целью данной работы стал анализ факторов, которые определяют уровень дохода работающих инвалидов: общей ситуации на рынке труда региона, а также вероятности проявлений дискриминации данной категории населения. Информационную базу исследования составили данные социологических опросов населения и инвалидов, проживающих на территории Вологодской области, а также данные российских и зарубежных исследований. Сравнительный анализ уровня дохода работающих и неработающих инвалидов, высказанных респондентами самооценок его покупательной способности, продемонстрировал вспомогательную роль трудовой деятельности в поддержании материального благополучия инвалидов. Показано, что у занятых инвалидов выше оценки желаемого уровня дохода по сравнению с неработающими инвалидами и заметно выше самооценки покупательной способности своего дохода. В то же время у этой группы респондентов независимо от первоначального мотива трудоустройства сохраняется желание и дальше увеличивать свой доход. Сформировалась своеобразная «иллюзия благополучия» лиц с ограничениями здоровья, полностью зависящих от социальной поддержки, поскольку объективно различие в средних величинах душевого дохода работающих и неработающих инвалидов составляет лишь 1635 руб. Сравнительный анализ доходов работающих инвалидов и работающего населения продемонстрировал, с одной стороны, низкую стоимость наемного труда в принципе, с другой – косвенные свидетельства существования дискриминации людей с инвалидностью, дополнительно снижающей уровень оплаты их труда. Социальные выплаты остаются единственным гарантированным источником дохода рассматриваемой категории населения. В такой ситуации можно ожидать окончательного закрепления зависимости благосостояния инвалидов от социальных трансфертов и сжатия возможностей получения ими достойного трудового дохода и профессиональной самореализации через трудоустройство.

Ключевые слова: инвалидность; социологическое исследование; доходы инвалидов; заработная плата работающих инвалидов; дискриминация инвалидов на рынке труда.

Актуальность исследования

Согласно данным опроса населения об отношении к инвалидам, проведенного ВЦИОМ в 2018 г., большинство респондентов отмечают актуальность проблем инва-

лидов для российского общества и указывают на недостаточность усилий, предпринимаемых государством для решения этих проблем. Такого мнения придерживаются и люди, которые сами имеют инвалидность, и

люди, в окружении которых есть инвалиды, и те, кто в повседневной жизни вообще не сталкивается с этой категорией граждан³. Такое единодушие указывает, что население признает ответственность государства за благополучие людей с инвалидностью. Однако патерналистский подход к решению проблем инвалидов в настоящее время утрачивает популярность. На смену ему приходят стратегии социальной политики, направленные на создание инвалидам возможностей ведения независимой жизни наравне с остальными гражданами. Одним из наиболее актуальных направлений такой политики выступает создание благоприятных условий для участия людей с инвалидностью в трудовой деятельности. В России, по данным на 2017 г., работали 1644 тыс. инвалидов, что составляет 14 % от общей численности контингента инвалидов, учтенных в системе Пенсионного фонда страны⁴. Эта доля значительно ниже, чем в европейских странах, достигших значительных успехов в данной сфере. В Евросоюзе в целом, по данным на 2011 г., были трудоустроены 47 % людей с инвалидностью⁵. Согласно данным названного выше опроса ВЦИОМ, в представлениях 21 % инвалидов приобретение финансовой независимости через трудоустройство остается серьезной проблемой⁶.

В то же время даже наличие постоянной работы не всегда гарантирует человеку благосостояние. Проблема низких доходов характерна для значительной части рос-

сийских граждан, в том числе занятых на постоянном месте работы⁷. Исследования уровня жизни россиян свидетельствуют о бедности значительной части населения [1], высоком социально-экономическом неравенстве в стране [2; 3], о существовании «работающих бедных» [4], об актуальности проблем неустойчивой занятости [5], гендерной дискриминации в оплате труда [6].

Необходимо принять во внимание и то, что чем выше уровень располагаемого дохода людей, тем выше в их представлении размер идеального дохода, который они считают достаточным для счастливой жизни. Так, согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2017 г., в Москве и Санкт-Петербурге уровень притязаний был намного выше, по сравнению с селами. В среднем по стране на тот момент планка «идеального» дохода установилась на уровне 105,5 тыс. руб., что значительно выше среднего значения располагаемого дохода⁸. Однако ради достижения более высокого материального положения большинство соотечественников (68 %) не готовы жертвовать своим здоровьем и общением с детьми и семьей⁹.

³ Восприятие населением РФ положения инвалидов в России. ВЦИОМ. ВОИ. Москва. 2018. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/open_project/invalid/invalid2018.pdf

⁴ Сведения о работающих инвалидах, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации. Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/4-1.doc

⁵ Employment rate of people by type of disability, sex and age. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=hlth_dlm010&lang=en

⁶ Восприятие населением РФ положения инвалидов в России. ВЦИОМ. ВОИ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/open_project/invalid/invalid2018.pdf

⁷ Голодец: в РФ есть уникальное явление – работающие бедные // «Неделя российского бизнеса». ТАСС. 14 марта 2017, 13:33. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4093093> (дата обращения: 21.11.2018 г.).

⁸ Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья? // Пресс-релиз ВЦИОМ № 3475 от 25 сентября 2017 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3591>

¹ *Нацун Лейла Натиговна* – научный сотрудник лаборатории исследования проблем управления в социальной сфере отдела исследования уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра Российской академии наук, г. Вологда, Россия (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а); e-mail: leyla.natsun@yandex.ru.

² *Калачикова Ольга Николаевна* – кандидат экономических наук, заведующая отделом исследования уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра Российской академии наук, г. Вологда, Россия (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а); e-mail: onk82@yandex.ru.

Все перечисленное имеет два следствия. Во-первых, создает неблагоприятные условия для социальной интеграции всех инвалидов, поскольку их благосостояние напрямую зависит от объема налоговых поступлений в бюджет. Во-вторых, возможности трудоустройства и получения инвалидами стабильного и достойного трудового дохода в описанных условиях становятся неочевидными, а само решение идти работать – менее привлекательным, поскольку сопряжено с затратами сил и времени, которые могут не дать существенного повышения благосостояния.

Степень проработанности проблемы в рамках социодемографических и экономических исследований

Исследования материального положения и уровня жизни различных категорий населения широко представлены в российской науке. Они проводятся с применением данных статистического наблюдения, а также с использованием результатов выборочных социологических опросов. Многие авторы обращаются непосредственно к оценке уровня жизни людей с инвалидностью. В работах российских авторов показано, что участие инвалидов в трудовой деятельности может способствовать улучшению их материального положения [7]. Однако в действительности проявления дискриминации на российском рынке труда и проблемы с организацией доступной среды зачастую препятствуют реализации трудового потенциала данной социальной группы [8]. Не менее важно и то, какие именно перспективы открывает перед инвалидами трудовая деятельность.

На данный момент отсутствуют исследования, где был бы представлен сравнительный анализ доходов работающих и не-

работающих инвалидов. Изучению доходов инвалидов посвящены единичные труды. Поиск в системе РИНЦ публикаций по данной тематике показал лишь одну журнальную статью, выполненную в рамках демографии. Исследование С. Н. Варламовой и А. А. Гулюгиной опирается на данные социологического опроса пожилых людей и инвалидов, проведенного в 2011 г. [9]. Такая ситуация обуславливает необходимость более глубокой аналитической проработки научной проблемы исследования доходов работающих инвалидов.

В зарубежной практике доходы работающих инвалидов, как правило, рассматриваются в предметном поле, объединяющем факторы, определяющие материальное положение, а также характеристики уровня и качества жизни группы. Выполненные в рамках демографии, экономики народонаселения и экономики труда зарубежные работы о доходах людей с инвалидностью рассматривают взаимосвязь уровня доходов с такими факторами, как социальное неравенство, институциональные барьеры и дискриминация инвалидов на рынке труда, особенности организации системы социальной поддержки людей с инвалидностью. Отдельное тематическое направление составляют труды, посвященные анализу практик управления, которые могут снизить экономические потери от инвалидизации населения, а также максимизировать положительный социально-экономический эффект от содействия трудоустройству инвалидов [10, 11]. Публикуются исследования, ориентированные на оценку производительности труда работников с инвалидностью в сравнении с другими работниками [12], а также работы, оценивающие на макроэкономическом уровне влияние гибких гарантий защищенного трудоустройства на интеграцию инвалидов [13]. Примером лонгитюдного исследования может служить эмпирическая работа о динамике

⁹ Формула успеха // Пресс-релиз ВЦИОМ № 3793 от 19 октября 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9377>

доходов американских мужчин с инвалидностью за период с 1982 по 1991 г. [14].

Учитывая недостаточную изученность в российской практике доходов работающих инвалидов, а также высокую практическую значимость возможных результатов подобного анализа, в качестве предмета настоящего исследования выбраны доходы работающих инвалидов.

Гипотеза настоящей работы состоит в том, что трудовая деятельность в условиях сохранения дискриминационных практик в оплате труда инвалидов не является надежным способом повышения материального благосостояния данной категории населения.

Материалы и методы исследования

Цель настоящей работы – ответить на вопрос: чем преимущественно определяется уровень дохода работающих инвалидов – общей ситуацией на рынке труда или дискриминацией данной категории населения по уровню заработной платы? Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: провести сопоставление среднего уровня дохода работающих и неработающих инвалидов, сравнить их самооценки покупательной способности дохода, уровень дохода, который они считают достаточным для нормальной жизни. Далее будет сопоставлен уровень доходов работающего населения региона и работающих инвалидов, чтобы определить, какая ситуация сложилась в регионе в сфере оплаты труда наемных работников и можно ли говорить о признаках дискриминации инвалидов по размеру заработной платы.

Информационную базу составили результаты социологического опроса инвалидов Вологодской области, проведенного в 2018 г. Опрошено 139 человек, среди них 37 инвалидов, занятых на основной работе или имеющих подработку. Выборка опроса квотная, репрезентативная для генеральной

совокупности. В качестве последней рассматривались люди в возрасте от 18 лет и старше, имеющие установленную группу инвалидности, проживающие на территории региона. Метод проведения опроса – анкетирование по месту жительства. Основу для анализа доходов работающего населения региона составили данные социологического опроса «Трудовой потенциал» за 2018 г., проводимого ФГБУН ВолНЦ РАН¹⁰.

Доходы работающих и неработающих инвалидов

Опираясь на данные социологического опроса инвалидов, мы сопоставили ответы работающих и неработающих инвалидов о величине их доходов, а также о том, какой размер дохода они считают приемлемым для нормальной жизни («желаемый» или «идеальный» доход). Была рассчитана разница между величинами среднедушевого и желаемого дохода, обозначенная как «дефицит» дохода. Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют, что занятость на основной работе или подработка дает незначительное приращение среднедушевого дохода по сравнению с неработающими ин-

¹⁰ Опрос «Трудовой потенциал» ежегодно проводится сотрудниками ФГБУН «Вологодский научный центр РАН». Объем выборочной совокупности – 1500 человек. Участниками опроса являются граждане в возрасте 18 лет и старше, проживающие на территории Вологодской области. Исследование охватывает городские и сельские территории 8 муниципальных районов области (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского, Шекснинского) и городов Вологды и Череповца. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорции половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3 %. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

Трудовые доходы людей с инвалидностью (на примере Вологодской области)

валидами: «выигрыш» в первом случае составляет 1 635 руб., во втором – 1 275 руб. Однако величины желаемого дохода в этих группах респондентов сильно отличаются. «Уровень притязаний» у работающих инвалидов в 1,32 раза выше, чем у тех, кто подрабатывает, и в 1,29 раза выше по сравнению с неработающими инвалидами. Занятость на основной работе позволяет претендовать на более высокую заработную плату, чем подработка. Тем не менее в обеих группах работающих инвалидов средние значения заработной платы низкие (табл. 1).

Более высокий уровень притязаний инвалидов, занятых на основной работе, по всей видимости, влияет и на их самооценку уровня дохода. Среди них 18 % ответили, что им не хватает денег на приобретение продуктов питания. Средним свой доход посчитали только 36 % работающих инвалидов. На этом фоне несколько иначе выглядит ситуация среди инвалидов, имеющих только подработку. Среди них 38 % полагают, что могут назвать свой доход средним, только 8 % отметили, что испытывают дефицит денежных средств на покупку продуктов питания. Очевидно, общая удовлетворенность подрабатывающих выше, так как они тратят меньше времени на трудовую деятельность и не имеют осно-

ваний ожидать оплаты труда, сопоставимой с работниками, занятыми полный день. Заметно ниже самооценки уровня дохода неработающих инвалидов (рис. 1). Учитывая, что его фактическая величина меньше, чем у работающих только на 1 635 руб., причина такого мнения, вероятно, скрыта в представлениях об уровне их доходов, складывающихся не только из социальных выплат, но и заработной платы. Кроме того, неработающие инвалиды, как правило, имеют более существенные ограничения здоровья и нуждаются в более дорогих лекарствах и средствах реабилитации, что объективно сокращает объем располагаемых денежных доходов.

Логично было бы предположить, что ограничения здоровья влияют на возможности профессиональной самореализации, однако они должны были бы проявляться уже на уровне получения образования. Вместе с тем у 48 % инвалидов, работающих на основном месте, работа соответствует полученной специальности. Еще у 45 % специальность и работа не соответствуют друг другу. Как показали данные опроса, 53 % занятых на основной работе имеют среднее специальное, 33 % – высшее образование. Среди 7 инвалидов с высшим образованием только 1 человек работает

Таблица 1

Доходы работающих и неработающих инвалидов

Группы респондентов	Средние значения, руб.			
	среднемесячная заработная плата	среднедушевой доход	желаемый доход	дефицит дохода
Работающие инвалиды, из них:				
есть основная работа по договору	12168	17693	36179	18486
есть подработка: по контракту или неофициальная	8667	17333	27444	10111
Неработающие инвалиды	–	16058	28051	11993

Источник: данные социологического опроса инвалидов, 2018.

не по специальности, среди инвалидов со средним профессиональным образованием таких четверо (из 13). По всей видимости, высшее образование повышает шансы инвалидов найти основную работу по полученной специальности, следовательно, является одним из факторов, обеспечивающих устойчивую занятость. Кроме того, в среднем заработная плата инвалидов с высшим образованием была выше, чем у инвалидов со средним специальным: 16 457 руб. против 11 291 руб. (то же самое справедливо и для медианного значения – 12 тыс. и 10 тыс., соответственно).

Возраст практически не влиял на величину заработной платы: среди категорий инвалидов до 30 лет и старше 50 лет ее медианное значение составляло 10 тыс. руб., среди инвалидов среднего возраста – 11 тыс. руб. Средний возраст занятых на основной работе инвалидов составил 36 лет.

Среди инвалидов, принимавших участие в исследовании, 13 человек имели какую-либо форму подработки, причем один из них трудился еще и на основной работе. Средний возраст в этой подгруппе составил

37 лет, двое относились к категории в возрасте 50 лет и старше. Медианная величина дохода от трудовой деятельности составила 8 тыс. руб.

Решение работать при наличии инвалидности может быть принято человеком на основе разных мотивов. В подавляющем большинстве случаев (28 из 37 обследованных) – это желание повысить свое благосостояние. Заметно слабее выражена потребность в самореализации (7 человек), общении и соответствовать ожиданиям близких. Но далеко не во всех случаях трудоустройство действительно позволило людям с инвалидностью повысить свое благосостояние. Если рассматривать отдельно тех, кто изначально устраивался работать ради повышения своего дохода, то среди них менее 90 % обозначили желание повысить свой достаток среди тех вещей, которые им хотелось бы изменить в жизни.

Для работающих инвалидов, ответивших на вопросы о своем фактическом доходе, замечена следующая закономерность. В целом чем выше фактический доход, тем меньше величина, показывающая соот-

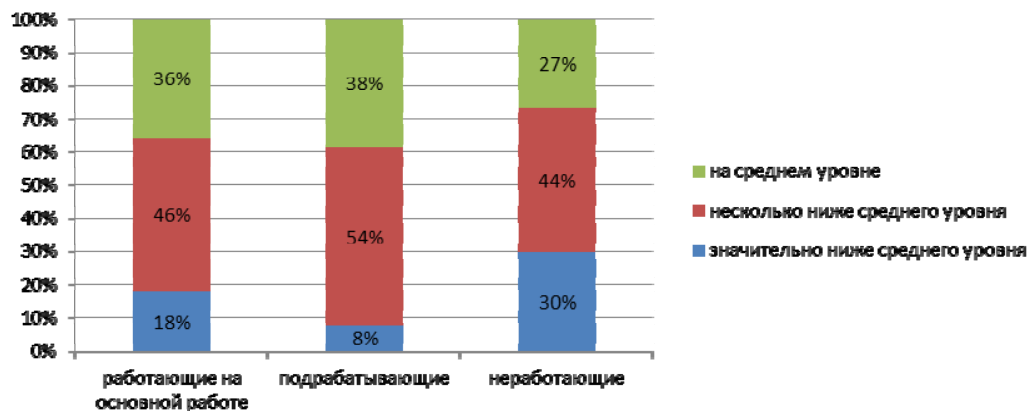

Рис. 1. Распределение самооценок дохода работающих и неработающих инвалидов, в % от числа опрошенных

Источник: данные социологического опроса инвалидов.

Трудовые доходы людей с инвалидностью (на примере Вологодской области)

ношение дефицита дохода и фактического дохода. Для большинства респондентов с доходами 15–20 тыс. руб. это соотношение не превышает 150 %. Соотношение менее 150 % наблюдалось для респондентов с доходом более 20 тыс. руб. При фактическом доходе ниже 15 тыс. руб. более половины респондентов указывали значения желаемого дохода, превосходящие их текущий доход в 1,5 и более раза (рис. 2).

Приведенные данные свидетельствуют, что у работающих инвалидов со средними и низкими текущими доходами представления о величине идеального дохода достаточно близки. Можно сказать, что его «планка» лежит в интервале 28–30 тыс. руб. Тогда как респонденты с более высокими текущими доходами обладают заметно более высоким уровнем притязаний по сравнению с менее обеспеченными работниками. В то же время относительно своего текущего дохода их планка желаемого дохода ниже, чем у респондентов с низкими доходами. То есть «бедные» хотят намного больше, чем у них есть, «средняки» хотят еще столько же, сколько

уже имеют, «богатые» хотят добавить еще половину от своего текущего дохода. Это похоже на закон убывающей предельной полезности, только применительно к доходу, а не к товару.

Доходы работающих инвалидов и занятого населения региона: сравнительный анализ

Чтобы определить, имеет ли место в действительности дискриминация инвалидов на рынке труда, или же их низкие доходы – отражение общей экономической ситуации в стране, сопоставим доходы работающего населения и работающих инвалидов. По данным соцопроса, среднее значение заработной платы среди инвалидов составляло 11 тыс. руб., медианное и модальное – 10 тыс. руб. Эти значения заметно ниже тех, которые регистрируются в ходе соцопросов работающего населения региона: на 2018 г. значение составляло 21 тыс. руб. Среди работающих инвалидов только четыре респондента (10 %) имели заработную плату в размере 20 тыс. руб. или более.

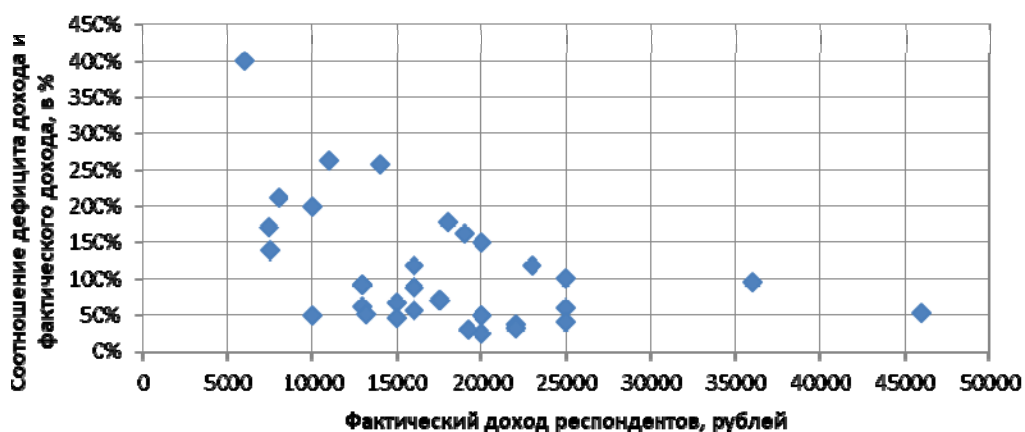

Рис. 2. Распределение работающих инвалидов по величинам фактического дохода и процентному соотношению «идеального» и фактического дохода

Источник: данные социологического опроса инвалидов.

Согласно данным социологического опроса населения Вологодской области за 2018 г.¹¹, большинство работающих респондентов дали более низкую оценку текущему среднедушевому доходу в своих семьях по сравнению с величиной дохода, который они считают необходимым для нормальной жизни. В среднем по выборке величина располагаемого среднедушевого дохода у респондентов, которые не имели дефицита дохода, составила 31 903 руб., а у тех, чей реальный доход был ниже «идеального», среднее значение первого составило 16 644 руб.

Как можно было ожидать, уровень притязаний (представление респондентов о величине «идеального» дохода) различается в зависимости от уровня их текущего дохода. В целом чем выше располагаемый доход респондента, тем большую величину «идеального» дохода он называл. В то же время чем менее обеспечены респонденты, тем больший относительный разрыв наблюдался между величиной их текущего и «идеального» доходов.

Необходимо отметить, что в сравнении с величиной установленного прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного населения¹², трудовые доходы респондентов предстают в невыгодном свете. В частности, более половины из них (56 %) располагают среднедушевым доходом в размере от 1 до 2 прожиточных минимумов, еще 26 % имеют доход ниже величины ПМ (менее 11 905 руб.). В выборке довольно слабо представлены категории с доходами выше 2 ПМ (только 17,5 %), что говорит о низкой

величине заработной платы у большинства работников в регионе.

Неблагоприятная обстановка на рынке труда по-разному действует на здоровое работающее население и на работников, имеющих инвалидность. Как следует из данных, приведенных в табл. 2, соотношение величины средней заработной платы к размеру прожиточного минимума трудоспособного населения у инвалидов меньше, чем у занятого населения. В то же время пенсии и пособия составляют значительную часть дохода работающих инвалидов; благодаря этому, а также отсутствию иждивенцев, соотношение величины их среднедушевого дохода и прожиточного минимума лучше, чем у работающего населения. Это говорит о том, что для работающих инвалидов трудовая деятельность остается лишь дополнительным источником дохода наряду с пенсиями. Аналогичные выводы исследователи получали и ранее, но на примере другого региона России [15].

Второстепенная роль трудовой деятельности в формировании дохода инвалидов в регионе, по всей видимости, связана с тем, что их вытесняют на периферию рынка труда, где предлагаемые вакансии ограничиваются низкооплачиваемыми местами, зачастую требующими более низкой квалификации, чем имеющаяся у соискателей. Происходит это вследствие высоких издержек найма людей с инвалидностью, которым необходим особый режим труда, дополнительное оборудование на рабочем месте, более продолжительные периоды больничных. То есть это вариант рационального поведения работодателей в условиях рыночной экономики.

Как правило, уровень оплаты труда в значительной степени зависит от квалификации работников, отражая готовность работодателей платить больше за более сложный и качественный труд. Распределение средних значений заработной платы по

¹¹ Опрос «Трудовой потенциал», 2018 г. Объем выборочной совокупности – 1500 человек.

¹² Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Вологодской области за II квартал 2018 года : Постановление Правительства Вологодской области от 20 августа 2018 года № 730. URL: <https://rg.ru/2018/08/22/vologda-post730-reg-dok.html> (дата обращения: 06.11.2018).

Трудовые доходы людей с инвалидностью (на примере Вологодской области)

типам должностей работающего населения показывает, что в регионе наблюдается заметный разрыв в уровне заработной платы между руководителями, квалифицированными специалистами и работниками, выполняющими работу, не требующую профессиональной квалификации (табл. 3).

Величина средней заработной платы инвалидов (12 168 руб.) ниже значения,

рассчитанного для занятого населения, выполняющего работу, не требующую профессиональной квалификации. Это свидетельствует о том, что для инвалидов доступны как раз такие вакансии, где не требуется иметь профессиональное образование и высокую квалификацию и о том, что в целом их труд оценивается ниже. Как показывают данные российской государ-

Таблица 2

Сравнение доходов работающего населения и работающих инвалидов
Вологодской области

Показатель	Инвалиды		Население	
	Осн. работа	Подработка	Осн. работа	Подработка
Среднедушевой доход, руб.	17693	17333	16640	14553
Среднемесячная заработная плата, руб.	12168	8667	21716	16611
Среднее значение дефицита денежного дохода (разница между желаемым доходом и имеющимся)	18486	10111	24874	25114
Соотношение величины среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения (по Вологодской области на 2 кв. 2018 г.*)	1,02	0,73	1,82	1,39
Соотношение величины среднедушевого дохода и прожиточного минимума трудоспособного населения (по Вологодской области на 2 кв. 2018 г.)	1,49	1,46	1,39	1,22

* ПМ трудоспособного населения в Вологодской области на 2 квартал 2018 г. был равен 11 905 руб.

Источник: данные опроса «Трудовой потенциал», 2018 г.; данные опроса инвалидов Вологодской области, 2018 г.

Таблица 3

Средняя заработная плата по группам должностей, занимаемых респондентами

Должности	Доля в выборке, %	Среднее значение величины заработной платы, руб.
Руководители	13	31206
Специалисты высшей и средней квалификации	62	24541
Вспомогательный персонал	15	17806
Неквалифицированные работники	9	16691

Источник: Данные социологического опроса населения Вологодской области «Трудовой потенциал», 2018 г.

ственной статистики¹³, в 2016 г. 49 % инвалидов трудились на рабочих местах, не соответствующих полученной ими специальности. Причем большинство работающих инвалидов имели профессиональное образование: в 2015 г. их доля достигала 87 %, в 2016 г. – 69 %, в 2017 г. – 84 %. В свете этого можно ожидать снижения уровня удовлетворенности работающих инвалидов своими рабочими местами в части реализации профессиональных амбиций и по уровню оплаты труда. На 2017 г. среди работающих инвалидов 69 % были не удовлетворены величиной заработной платы, 34 % отмечали профессиональную неудовлетворенность. Основной причиной отказов инвалидов от предложений работы также являлся низкий уровень заработной платы: в 2016 г. на это указывали 44 % инвалидов, в 2017 г. – 37 % инвалидов, принимавших участие в обследовании.

Приведенные сведения указывают на то, что в регионе трудоустройство не позволяет людям с инвалидностью существенно повысить свой доход. Скорее трудовая деятельность выполняет социализирующую, а не экономическую функцию. Впрочем, и эта роль может быть со временем утрачена, если квалифицированным работникам с инвалидностью будут доступны рабочие места, не позволяющие реализовать их профессиональные амбиции. Такое положение может привести к обесцениванию идеи трудоустройства инвалидов, вызвать среди них возрождение иждивенческих установок и закрепить пассивную жизненную позицию.

Обсуждение результатов

Есть основания полагать, что неудовлетворительное состояние здоровья работника само по себе еще не является поводом для дискриминации при трудоустройстве

¹³ Положение инвалидов. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

и в процессе выполнения трудовых обязанностей. Опасность подстерегает работника именно в случае получения статуса «инвалид».

Согласно данным опроса населения, 72 % мужчин и 70 % женщин не испытывают опасений потерять свою работу. Стабильность работы выступает основным фактором, удерживающим население на низкооплачиваемых местах. Однако меньшинство респондентов, которые ощущают угрозу потери этого источника дохода, называют среди ее причин неустойчивость экономического положения предприятия, на котором они работают (по 11 % среди мужчин и женщин) и ухудшение состояния своего здоровья (по 8 % среди мужчин и женщин). Остальные причины менее значимы. При этом 46 % опрошенных свое здоровье считают удовлетворительным, а 6 % – плохим или очень плохим. Только 8 % респондентов считают, что их здоровье отличное, 40 % называют его хорошим. Самооценки состояния здоровья респондентов в старших возрастах заметно ниже, чем в молодых. Как известно из данных статистики, на старший возраст приходится и максимальный показатель первичного выхода на инвалидность.

Как было показано в работе С. А. Васина, можно определить «популяционный рубеж инвалидности» – возраст, после достижения которого средняя самооценка здоровья не инвалидов становится ниже среднего уровня, характерного для людей с инвалидностью (между отметками «удовлетворительное» и «плохое»). Для России популяционный рубеж инвалидности – 50 лет [16].

Это наблюдение наводит на мысль о том, что работодатели, отказывающиеся от принятия на работу людей с инвалидностью, особенно молодых, на самом деле совершают просчет. В таких случаях на первый план, как правило, выходят соображения о

высоких издержках, сопряженных с созданием рабочего места для инвалида, и риски, связанные с продолжительными периодами больничных, на которые имеют право люди с инвалидностью. Именно на эти факторы указывали в работах исследователи [17]. В случае с работниками старших возрастов потери из-за продолжительных больничных могут быть не менее ощутимы, но работодатели тем не менее рассматривают их как более предпочтительных сотрудников по сравнению с инвалидами. На это указывают данные исследования, проведенного специалистами ФГБУН Вол НЦ РАН¹⁴, где показано, что негативное отношение со стороны работодателей в качестве фактора, препятствующего трудоустройству людей с инвалидностью, отметили 50 % респондентов [18], тогда как этот же фактор для пожилых граждан – лишь каждый третий опрошенный [18].

Таким образом, низкий уровень оплаты труда инвалидов связан в первую очередь с дискриминационными практиками, сложившимися на рынке труда. В определенной мере нежелание брать инвалидов на работу обусловлено объективной оценкой экономической ситуации, но имеет место и действие стереотипов со стороны работодателей. Невыгодное положение на рынке труда вынуждает работников с инвалидностью соглашаться на выполнение работ с минимальной оплатой труда или же отказываться от самой идеи трудоустройства. Учитывая, что высшее образование, пусть и в незначительной степени, но способствует повышению конкурентоспособности со-

искателей с инвалидностью, необходима системная работа по обеспечению его высокого качества и доступности для них. Поскольку основным каналом поиска работы для инвалидов остается государственная служба занятости, следует пересмотреть функционирование системы содействия трудоустройству инвалидов: сделать ее более современной, учитывающей возможности соискателей и потребности регионального рынка труда. Полезно в этой связи обратиться к опыту зарубежных стран и, возможно, перенять некоторые решения, используемые в моделях «поддерживаемого» трудоустройства [19–21]. Несмотря на недостатки системы квотирования рабочих мест для инвалидов, в Японии использование этого подхода обеспечило увеличение занятости данной категории работников. Кроме того, было показано, что увеличение в штате числа инвалидов не обязательно приводит к снижению прибыли фирм [22].

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать несколько обобщающих выводов о доходах работающих инвалидов. На данных социологического опроса, проведенного в Вологодской области, показано, что трудовая деятельность на основной работе и подработки позволяют лишь в незначительной мере повысить уровень среднедушевого дохода инвалидов. Большую роль в обеспечении материального благосостояния группы продолжают играть социальные выплаты. Согласно полученным результатам, высшее образование является одним из факторов, обеспечивающих инвалидам устойчивую занятость и более высокий уровень средней заработной платы. В то же время для большинства работающих инвалидов трудовая деятельность остается всего лишь дополнительным источником дохода, наряду с пенсиями.

Сравнительный анализ доходов занятого населения и работающих инвалидов по-

¹⁴ Опрос проводился в рамках выполнения работ по проекту РНФ. Объем выборки – 3108 человек. Территории проведения опроса: Республика Карелия, Вологодская, Калининградская, Мурманская и Новгородская области. Репрезентативность обеспечена соблюдением половозрастной структуры выборки, а также соотношения между городским и сельским населением.

зволил выявить, что благодаря социальным выплатам соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума трудоспособного населения у работающих инвалидов в среднем оказывается лучше, нежели у работающего населения. При этом среднее значение заработной платы у занятых на основной работе инвалидов на 6 333 руб. ниже, чем у работающего населения. У занятых на подработке инвалидов – на 15 003 руб. ниже, чем у населения, имеющего только подработку. Следовательно, социальные гарантии в виде пенсий и пособий по инвалидности остаются для рассматриваемой категории основным источником финансового благополучия и способствуют обеспечению их социальной защищенности в большей степени, чем трудовые доходы.

Несмотря на то, что для инвалидов основным мотивом трудоустройства остается желание увеличить свой доход, даже после трудоустройства повышение дохода является для них одним из жизненных приоритетов. Установлено, что в представлениях работающих инвалидов «идеальный» размер дохода заметно выше, чем у неработающих. Это наблюдение также отражает большую ориентированность работающих инвалидов на обеспечение своего материального благополучия.

Несоответствие низких реальных доходов от трудовой деятельности желаемому уровню можно считать основным фактором, снижающим готовность людей с инвалидностью к трудоустройству. При сохранении текущей ситуации на региональном рынке труда, имеющей признаки дискриминации соискателей с инвалидностью, вероятно закрепление сложившейся поведенческой модели группы. Ее отличительными чертами являются ориентация на низкооплачиваемые непрестижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, представление о трудовой деятельно-

сти как о дополнительном, но не основном источнике дохода, отсутствие стремления проходить профессиональную переподготовку ради получения более престижной работы.

К причинам низкого уровня заработной платы инвалидов относятся общая ситуация на рынке труда, предвзятое отношение со стороны работодателей, а также низкая готовность людей с инвалидностью вступать в конкурентную борьбу на рынке труда. Источниками дискриминации служат как субъективные факторы, так и объективные обстоятельства функционирования предприятий в условиях рыночной экономики. Основной ориентир для предприятий – максимизация прибыли. Необходимость вложения значительного объема денежных средств в создание адаптированных для инвалидов рабочих мест делает непривлекательной для работодателей идею их найма. Кроме того, в представлениях работодателей работники с инвалидностью обладают более низкой производительностью труда, чаще берут больничные и длительные отпуска, что создает дополнительные экономические издержки для предприятий. Сама по себе конкурентная среда, характерная для рыночной экономики, создает для людей с инвалидностью, ищущих работу, череду «ситуаций неудачи», закрепляя не только их социальную исключенность, но и неуверенность в собственных силах. В то же время объективный характер рыночных механизмов, приводящих к такому положению людей с инвалидностью, позволяет найти рациональные решения, устраняющие сравнительные экономические преимущества дискриминационных практик. К числу возможных решений относятся налоговые льготы для предприятий, трудоустраивающих инвалидов, софинансирование затрат работодателей на создание адаптированных рабочих мест, совершенствование программ профессиональной подготовки

и переподготовки людей с инвалидностью с учетом актуальных потребностей регионального рынка труда.

В перспективе планируется продолжить исследование доходов занятых инвалидов в зависимости от характера выполняемой

ими работы, а также сопоставить полученные результаты с данными аналогичных исследований, проведенных в регионах России и других стран для уточнения специфики положения работающих инвалидов на рынке труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 7–19.
2. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. М.: ИСЭПН РАН, 2011. 72 с.
3. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. № 3 (73). С. 17–33.
4. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4 (240). С. 33–43.
5. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6 (374). С. 3–13.
6. Шатрова Л.А. Гендерные стереотипы на рынке труда Татарстана // Социологические исследования. 2003. № 3 (227). С. 124–130.
7. Зязин В.Н. Система потребительских бюджетов и трудоустройство инвалидов // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 7 (137). С. 55–60.
8. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 3 (317). С. 50–57.
9. Варламова С.Н. Гулюгина А.А. Дежнежные доходы инвалидов и пожилых граждан Республики Саха (Якутия) // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 5 (183). С. 69–76.
10. Livermore G., Wittenburg D., Neumark D. Finding alternatives to disability benefit receipt // IZA Journal of Labor Policy. 2014. Vol. 3, Issue 14 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1186/2193-9004-3-14>.
11. Angelov N., Eliason M. Wage subsidies targeted to jobseekers with disabilities: subsequent employment and disability retirement // IZA Journal of Labor Policy. 2018. Vol. 7, Issue 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://izajolp.springeropen.com/track/pdf/10.1186/s40173-018-0105-9>.
12. Agovino M., Parodi G. Identifying the Quality of Work by Fuzzy Sets Theory: A Comparison Between Disabled and Non-disabled Workers // Social Indicators Research. 2014. Vol. 119, Issue 3. P. 1627–1648.
13. Agovino M., Rapposelli A. Macroeconomic impact of flexicurity on the integration of people with disabilities into the labour market. A two regime spatial autoregressive analysis // Quality & Quantity. 2017. Vol. 51, Issue 1. P. 307–334.
14. Haveman R., Holden K., Wolfe B., Smith P., Wilson K. The changing economic status of U.S. disabled men: Trends and their determinants, 1982–1991 // Advances in Public Economics. Studies in Empirical Economics / Edited by R. Boadway, B. Raj. Physica, Heidelberg, 2000. P. 19–46.
15. Нечаева С.М., Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Проблемы не-

- зависимой жизни инвалидов региона // Регионология. 2004. №4 (49). С. 181–189.
16. Васин С.А. Легкое бремя инвалидности // Демоскоп Weekly. 2007. № 283–284 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0283/analit07.php> (дата обращения: 22.11.2018).
 17. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. 260 с.
 18. Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления : монография / колл. авт. под рук. чл.-корр. РАН В.И. Ильина. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 340 с.
 19. Shima I., Zylyomi E., Zaidi A. The Labour Market Situation of People with Disabilities in EU25 // European Centre. Policy Brief February. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro.centre.org/data/1201610451_25081.pdf.
 20. Sainsbury R. Labour market participation of persons with disabilities – how can Europe close the disability employment gap? // The Right to Work of Persons with Disabilities – International Perspectives. University of Kassel, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.the-right-to-work.com/files/2017/plenum/Tag2/Sainsbury_09_03_2017_Kassel.pdf.
 21. Taleporos G. Employment and Disability: a complex problem with no simple solution // Ramp Up. Disability. Discussion. Debate [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.net.au/rampup/articles/2014/01/13/3922428.htm>.
 22. Mori Y., Sakamoto N. Economic consequences of employment quota system for disabled people: Evidence from a regression discontinuity design in Japan // Journal of The Japanese and International Economies. 2018. Vol. 48. P. 1–14.

Natsun L.N.*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia***Kalachikova O.N.***Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
Vologda, Russia*

LABOR INCOME OF PEOPLE WITH DISABILITIES (ON THE EXAMPLE OF VOLOGDA REGION)

Abstract. The problem of low income is typical for Russian citizens, including those employed in permanent jobs. People with disabilities are among the least protected categories of workers, as the chance of them finding prestigious jobs is lower due to bias on the part of potential employers. The purpose of this work was to analyze factors that determine the level of income of working people with disabilities: the general situation in the labor market of the region, as well as manifestations of discrimination against this category of the population. The data of sociological surveys of the population and disabled people living in the Vologda oblast, as well as the data of Russian and foreign studies made up the information base of the study. A comparative analysis of the level of income of working and unemployed people with disabilities, purchasing power self-assessment by respondents demonstrated the supporting role of a paid job in maintaining the economic well-being of people with disabilities. It is shown that employed persons with disabilities have higher estimates of the desired level of income compared to non-working persons with disabilities, and significantly higher self-assessment of the purchasing power of their income. At the same time, this group of respondents, regardless of the initial motive for employment, still wish to continue to increase their income. A kind of “illusion of well-being” is being formed since objectively the difference in the average per capita income of working and non-working people with disabilities is only 1,635 rubles. A comparative analysis of the income of disabled workers and the working population has demonstrated, on the one hand, the low cost of labor in the region in general and, on the other – indirect evidence of discrimination against people with disabilities, further reducing the level of pay they tend to receive. In this situation, social benefits remain the only guaranteed source of income for the population in question. In this situation, we can expect that the wellbeing of persons with disabilities will ultimately become dependent on social benefits and the reduction of opportunities for them to get a well-paying job and professional fulfillment.

Key words: disability; sociological research; income of disabled people; wages of working disabled people; discrimination of disabled people in the labor market.

References

1. Tikhonova, N.E. (2014). Fenomen bednosti v sovremennoi Rossii (Poverty phenomenon in contemporary Russia). *Sotsiologicheskie issledovaniia (Sociological Studies)*, No. 1 (357), 7–19.
2. Shevyakov, A.Iu. (2011). *Mify i realii sotsial'noi politiki [Myths and Reality of Social Policy]*. Moscow, ISESP RAS.
3. Rimashevskaya, N.M., Migranova, L.A. (2016). *Sotsial'no-ekonomicheskoe*

- neravenstvo v Rossii (Socio-Economic Inequality in Russia). *Narodonaselenie (Population)*, No. 3 (73), 17–33.
4. Rimashevskaja, N.M. (2004). Bednost' i marginalizatsiia naseleniia [Poverty and Marginalization of Population]. *Sotsiologicheskie issledovaniia (Sociological Studies)*, No. 4 (240), 33–43.
 5. Toshchenko, Zh.T. (2015). Prekariat – novyi sotsial'nyi klass (Precariat – a new social class). *Sotsiologicheskie issledovaniia (Sociological Studies)*, No. 6 (374), 3–13.
 6. Shatrova, L.A. (2003). Gendernye stereotipy na rynke truda Tatarstana [Gender Stereotypes in the Labour Market of Tatarstan]. *Sotsiologicheskie issledovaniia (Sociological Studies)*, No. 3 (227), 124–130.
 7. Zyazin, V.N. (2009). Sistema potrebitel'skikh biudzhetrov i trudoustroistvo invalidov [System of Consumers' Budgets and Disability Employment]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii [Living Standards in Russia's Regions]*, No. 7 (137), 55–60.
 8. Romanov, P.V., Iarskaia-Smirnova, E.R. (2010). Invalidy i obshchestvo: dvadtsat' let spustia [People with Disabilities and Society: Twenty Years On]. *Sotsiologicheskie issledovaniia (Sociological Studies)*, No. 3 (317), 50–57.
 9. Varlamova, S.N. Guliugina, A.A. (2013). Denezhnye dokhody invalidov i pozhilykh grazhdan Respubliki Sakha (Iakutiia) [Money Income of People with Disabilities and Mature Citizens in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii [Living Standards in Russia's Regions]*, No. 5 (183), 69–76.
 10. Livermore, G., Wittenburg, D., Neumark, D. (2014). Finding alternatives to disability benefit receipt. *IZA Journal of Labor Policy*, Vol. 3, Issue 14. Available at: <https://doi.org/10.1186/2193-9004-3-14>.
 11. Angelov, N., Eliason, M. (2018). Wage subsidies targeted to jobseekers with disabilities: subsequent employment and disability retirement. *IZA Journal of Labor Policy*, Vol. 7, Issue 12. Available at: <https://izajolp.springeropen.com/track/pdf/10.1186/s40173-018-0105-9>.
 12. Agovino, M., Parodi, G. (2014). Identifying the Quality of Work by Fuzzy Sets Theory: A Comparison Between Disabled and Non-disabled Workers. *Social Indicators Research*, Vol. 119, Issue 3, 1627–1648.
 13. Agovino, M., Rapposelli, A. (2017). Macroeconomic impact of flexicurity on the integration of people with disabilities into the labour market. A two regime spatial autoregressive analysis. *Quality & Quantity*, Vol. 51, Issue 1, 307–334.
 14. Haveman, R., Holden, K., Wolfe, B., Smith, P., Wilson, K. (2000). The changing economic status of U.S. disabled men: Trends and their determinants, 1982-1991. *Advances in Public Economics. Studies in Empirical Economics*. Edited by R. Boadway, B. Raj. Physica, Heidelberg, 19–46.
 15. Nechaeva, S.M., Iarskaia-Smirnova, E.R., Romanov, P.V. (2004). Problemy nezavisimoi zhizni invalidov regiona (Possibilities for Independent Life of Invalids of the Region). *Regionologiya [Regional Studies]*, No. 4 (49), 181–189.
 16. Vasin, S.A. (2005). Legkoe bremia invalidnosti (The Light Burden of Disability). *Otechestvennye Zapiski [Patriotic Notes]*, No. 6 (27). Available

- at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0283/analit07.php>
17. Romanov, P.V., Iarskaia-Smirnova, E.R. (2006). *Politika invalidnosti: sotsial'noe grazhdanstvo invalidov v sovremennoi Rossii [Disability Policy: Social Citizenship of Disabled People In Modern Russia]*. Saratov, Nauchnaia Kniga.
 18. Ilin, V.I. et al. (2018). *Sotsial'naia uiazvimost' v regional'nom soobshchestve: ekskliuziia i sovremennye mekhanizmy ee preodoleniia [Social Vulnerability in Regional Communities: Exclusion and Modern Mechanisms of Overcoming It]*. Vologda, FGBUN VolNTs RAS.
 19. Shima, I., Zylyomi, E., Zaidi, A. (2008). *The Labour Market Situation of People with Disabilities in EU25*. European Centre, Policy Brief February. Available at: http://www.euro.centre.org/data/1201610451_25081.pdf.
 20. Sainsbury, R. (2017). Labour market participation of persons with disabilities – how can Europe close the disability employment gap? *The Right to Work of Persons with Disabilities – International Perspectives*. University of Kassel, 2017. Available at: http://www.the-right-to-work.com/files/2017/plenum/Tag2/Sainsbury_09_03_2017_Kassel.pdf.
 21. Taleporos, G. Employment and Disability: a complex problem with no simple solution. *Ramp Up. Disability. Discussion. Debate*. Available at: <http://www.abc.net.au/rampup/articles/2014/01/13/3922428.htm>.
 22. Mori, Y., Sakamoto, N. (2018). Economic consequences of employment quota system for disabled people: Evidence from a regression discontinuity design in Japan. *Journal of The Japanese and International Economies*, Vol. 48, 1–14.

Information about the authors

Natsun Leila Natigovna – Researcher, Research Laboratory of Issues Management in Social Sphere, Department Studies Living Standards and Lifestyle of Population, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia (160014, Vologda, Gorky Street, 56A); e-mail: leyla.natsun@yandex.ru.

Kalachikova Olga Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Studies Living Standards and Lifestyle of Population, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia (160014, Vologda, Gorky Street, 56A); e-mail: onk82@yandex.ru.

Для цитирования: Нацун Л.Н., Калачикова О.Н. Трудовые доходы людей с инвалидностью (на примере Вологодской области) // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 1. С. 127–143. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.007.

For Citation: Natsun L.N., Kalachikova O.N. Labor Income of People with Disabilities (on the Example of Vologda Region). *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, Vol. 18, No. 1, 127–143. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.007.

Информация о статье: дата поступления 6 декабря 2018 г.; дата принятия к печати 21 января 2019 г.

Article Info: Received December 6, 2018; Accepted January 21, 2019.